

Скользнув пальцами от щеки к ключице, я поспешно нащупала подвеску на шее. Ожерелье было в порядке.

Приоткрыла окно экипажа. Мое внимание привлек пейзаж за окном, пестривший зеленью. Так много зелени.

— Сейчас лето?

— Да что с тобой, в самом деле? Неужели заболела? Если тебе нехорошо, может, остановить карету?

Я взглянула на обеспокоенное лицо Вельетты, протянувшей руку, чтобы коснуться моего лба, и грубо отдернула ее ладонь.

— Вельетта, — коротко сказала я, глядя в ее испуганные глаза.

— Да что вдруг? Тебе приснился кошмар? Ты меня пугаешь, Сьерра.

— Сколько тебе сейчас лет?

— Мне?

— Тебе.

Вельетта посмотрела мне в глаза, но ответила не сразу.

«Почему она меня спрашивает?» — вопрос был написан у нее на лбу. Хотя она немного и замешкалась, вскоре спокойно произнесла.

— Восемнадцать, конечно.

— Восемнадцать...

Судя по всему, церемония ее совершеннолетия еще не состоялась. Поскольку мой день рождения раньше, чем у Вельетты, мою церемонию уже, должно быть, провели.

Значит, мы ровесницы. Если вспомнить, что только недавно мне было двадцать пять, совсем не ощущается, что мы одного возраста. На самом деле, теперь у нас семилетняя разница.

В эту ситуацию сложно поверить, если только Вельетта не пытается подшутить надо мной,

иначе я просто сошла с ума.

Однако внезапная смена зимы на лето, моя одежда и даже изменившаяся внешность Вельетты говорят за себя.

Учитывая все обстоятельства, в нынешней реальности мне восемнадцать лет.

Другими словами, всё это было 7 лет назад.

Я закусила губу и выглянула в окно кареты.

Экипаж двигался быстро, и окружающий ландшафт бегло проносился мимо.

Внезапно я вспомнила самые первые слова, сказанные мне Вельеттой.

На самом деле, мне не давала покоя мысль ударить Вельетту или хотя бы вlepить ей пощечину.

Как смеет она, сотворив со мной такое, произносить мое имя своим грязным ртом?

Мне так хотелось выплеснуть свою злость, но прежде необходимо проанализировать текущую ситуацию.

Я посмотрел ей в лицо и спокойно, без надрыва произнесла.

— Не стоит, Вельетта. Ты ведь и сама сказала.

— Что-что?

— Нам нельзя опаздывать.

— Ах, это? Я лишь сказала, что ты, похоже, снова поздно легла.

Как раз в этот момент карета подскочила на кочке.

Поскольку я сидела против движения экипажа, мое тело сильно качнулось вперед. Волосы упали на лицо.

Я подняла руку и поправила их, затем снова взглянула на Вельетту, и мой рот открылся от удивления.

Волосы Вельетты, похоже, были в полном порядке, однако она, словно мое отражение, поправляла прическу теми же движениями.

Как же омерзительно! Ее движения, выражение лица, и то, как она наблюдает за мной.

Даже в таких банальных вещах ты стремишься скопировать меня, Вельетта.

Едва сдержав насмешку, я медленно произнесла:

— Да, кстати, а куда мы едем?

Могу представить, как абсурдно прозвучал, должно быть, вопрос: «Куда мы едем?» — в экипаже в таких нарядах, но все же эта информация была мне необходима.

Если меня отбросило на семь лет назад, и важно было понять, в какой именно момент.

Как и ожидалось, мой вопрос смутил Вельетту, она нахмурилась и осторожно спросила:

— Ты точно в порядке?

— Со мной все хорошо. Просто в голове все спуталось из-за сонливости.

Я не была уверена, что мое оправдание подействует, но времени придумать что-то получше у меня не было.

— Ах вот как.

К счастью, Вельетта вроде бы купилась.

Она кивнула, как будто моего оправдания было для нее достаточно, и сразу же ответила.

— Я только что говорила, что мы едем на банкет к маркизу Джаксиону, но ты, видимо, не услышала по какому поводу. Так ведь?

Маркиз Джаксион?

Она про генерала в отставке, защищавшего западный фронт?

Семь лет назад маркиз Джаксион...

Он был одним из преданных сторонников семьи Бозборнов.

— Мы отмечаем годовщину победы над варварами на западный фронт, которую одержал маркиз Джаксион. Банкет организовали, чтобы почтить память погибших воинов, которых возглавлял маркиз.

Ах, этот банкет?

Смутно помню.

Это был самый обычный банкет, ничего особенного.

Всего лишь торжество, призванное ознаменовать достижения маркиза Джаксиона, на которое была приглашена местная аристократия.

И всё.

Однако уже тогда меня не покидала мысль, что Вельетта копирует меня.

Ее платье и прическа были похожи на мои.

Единственное отличие заключалось в том, что мои волосы были заколоты справа, а волосы Вельетты — слева.

Мое платье было нежно-голубого цвета, радовавшего глаз, а платье Вельетты — зеленого. Однако отличался лишь цвет.

Фасон, пуговицы и расшитая драгоценностями ткань были так похожи, как будто бы автором обоих нарядов был один дизайнер.

Я бы не удивилась, будь это так.

Платья были так схожи, что меня не покидало чувство, будто Вельетта повторяет за мной.

Снова поджав губы, я выглянула в окно.